

Сетевая природа терроризма

УДК 101.8:316.3(043.3)

Юлия БАНЬКОВСКАЯ,
кандидат философских
наук, доцент

Юлия БАНЬКОВСКАЯ. Сетевая природа терроризма. В статье исследуется сущность терроризма, представляющего угрозу безопасности человеческой жизнедеятельности. Автор концентрирует внимание на его сетевой природе, полагая, что результатом процессов сетевизации общества становится появление таких качеств террористических объединений, как их гибкость, устойчивость к внешнему воздействию, адаптивность, мобильность, динамичность, изменяемость, децентрализованность. В публикации предложены меры по предотвращению терроризма, снижению уровня негативных проявлений развертывания конфликтов.

Ключевые слова: сетевые структуры, социальные сети, терроризм, взаимодействие, конфликт.

Yuliya BANKOUSKAYA. The network nature of terrorism The article examines the essence of terrorism. It is a threat to the security of human life. The author focuses on its network nature, supposing that the result of the networking society processes is the emergence of such qualities of terrorist associations as their flexibility, resistance to external influences, adaptability, mobility, dynamism, changeability, decentralization. The publication identifies measures to prevent terrorism, to reduce the level of negative manifestations of conflict, which determines the practical significance of the article.

Keywords: network structures, social networks, terrorism, interaction, conflict.

Нынешний период развития общества характеризуется проникновением сетевизации во все сферы его жизнедеятельности. Амбивалентная сущность данного процесса выражается в том, что, с одной стороны, использование сетевизации содействует более быстрому и качественному решению сложившихся проблем, а с другой – ее нередко применяют в преступных целях. Один из наиболее опасных и глобальных таких проявлений – терроризм. Его качественные характеристики существенно меняются с развитием сетевого общества, устойчивость и стабильность которого становится более зависимой от действий и намерений других государств. Все большими возможностями для навязывания

своей воли и потребностей на международной арене, создающими угрозу для стабильного существования социальной системы, наделяются сетевые структуры гангстеров, наркодилеров, террористов. Таким образом, социально-философский анализ специфики сетевой природы терроризма необходим по причине его многогранного воздействия на процессы, протекающие в социальных системах, приводящие к их дестабилизации и содействующие выявлению наиболее релевантных форм практического изменения сложившейся ситуации.

Социальные сети представляют собой особый способ конструирования реальности. Российский философ Н.И. Бритвин полагает, что социальная сеть – это «социальная структура, состоящая из узлов/акторов (примерами узлов могут быть отдельные люди, группы людей или сообщества), связанных между собой одним или несколькими способами (главным образом нецентрализованного типа) посредством социальных взаимоотношений» [1, с. 46]. Сетевая структура – многоуровневое образование, основанное на поливариативном, многофункциональном, коммуникативном взаимодействии акторов. «Группу людей можно рассматривать как сетевую струк-

ОБ АВТОРЕ

БАНЬКОВСКАЯ Юлия Леонидовна.

Родилась в Минске. Окончила факультет философии и социальных наук БГУ (2001), аспирантуру БГУ (2004).

С 2001 по 2007 год – преподаватель, с 2007 – старший преподаватель, с 2016 года – доцент кафедры философии и истории Белорусского государственного аграрного технического университета.

Кандидат философских наук (2013), доцент (2016).

Автор около 60 научных и научно-методических работ.

Сфера научных интересов: конфликтология, сетевые структуры, социальная коммуникация, тенденции развития и функционирования социальной системы, процессы ее трансформации.

туру, как собрание точек, соединенных между собой связями. Некоторые из них более популярны и подсоединены к большому количеству связей, соединяющих их с другими, более изолированными точками» [2, с. 146].

Сетевые структуры могут оказывать как негативное, так и позитивное влияние на функционирование системы, способствовать как разрешению, урегулированию или смягчению остроты противоречий, так и эскалации насилия и конфликтов. С одной стороны, к достоинствам сетевых структур можно отнести быстрое распространение информации, возможность внедрения инновационных технологий, динамичное реагирование на изменения и трудности, происходящие в социальной системе, обнаружение факторов ее дестабилизации, наличие адаптационных механизмов по отношению к окружающей среде, гибкость и возможность выходить за пределы определенных социальных областей, к которым они принадлежат.

С другой – существует ряд трудностей, с которыми сталкиваются сетевые структуры в процессе своего функционирования. Во-первых, элементы сетевых структур взаимодействуют между собой как внутри данной социальной системы, к которой они принадлежат, так и с элементами других систем, что нередко является основанием для возникновения конфликтов.

Во-вторых, для процесса взаимодействия сетевых структур характерно наличие множества противоречий вследствие их притязаний на ресурсы друг друга.

В-третьих, являясь практически децентрализованным образованием, они предоставляют возможность каждому из участников сетевизации принимать решения или воздействовать на уже принятое. Однако такая ситуация требует высокого уровня профессионализма, что не всегда достижимо в рамках конкретных обстоятельств. Кроме того, данные факторы содействуют образованию множества трудностей, возникающих при управлении процессом их функционирования, в частности, более медленным

принятием решений при необходимости стабилизации сложившейся обстановки. «В итоге в экономике и обществе зарождается модель коллективного самоуправления без участия иерархического центра, что сопровождается постепенным освоением мира от любых вертикальных конструкций, от власти мощной госбюрократии и иерархических корпораций-гигантов» [3, с. 15].

В-четвертых, к негативным аспектам существования сетевых структур можно отнести утрату индивидуальности, традиционных ценностей, повышение роли символов. «Мы из обычных людей, из людей иерархических, со своим отношением к насилию, праву, к возможному и невозможному, к морали и нравственности превращаемся в сегменты глобальной паутины» [4, с. 34].

В современном мире особую актуальность приобретают вопросы, связанные с обострением и распространением конфликтов, возникающих в сфере киберпространства и приводящих к преступлениям в интернете. Возрастает значимость исследования позитивных и негативных аспектов влияния сети на социокультурное пространство. Сетевые процессы выходят за пределы отдельно взятых государств, структурируя социальную реальность и взаимодействие между государствами. Американский геостратег Т. Барнетт полагал, что результатом технологического развития становится разделение мира на три зоны: ядра, к которому относятся США и страны Евросоюза, зоны подключенности и зоны отключенности.

В зоне ядра сконцентрированы все коды новых технологий, оно вырабатывает социальные стандарты, принимая соответствующие решения. Зона подключенности вынуждена потреблять предлагаемые технологические средства и следовать рекомендациям, задаваемым ядром. К зоне отключенности принадлежат страны, которые находятся в оппозиции к США и Евросоюзу. Между ними неизбежны конфликты вследствие попытки перераспределения сферы влияния [5, с. 128–143]. Участниками сетевых

го конфликта выступают не отдельные индивиды, а сетевые элементы, или акторы, которые прямо или опосредованно взаимодействуют между собой.

Террористическая организация представляет собой сложную, разветвленную, полифункциональную систему, состоящую из множества элементов, обеспечивающих устойчивость ее существования. Нередко они объединяются между собой в клики. В рамках одной сетевой структуры может возникнуть множество кликов: «Это крепко спаянные небольшие группки друзей, которые могут поручиться друг за друга. В клике каждая точка (человек) связан с каждой другой точкой» [2, с. 161]. Они создаются на основании наличия общих признаков, таких как единые социальные нормы и ценности, образование и ряд других факторов, приводящих к возникновению тесных личных контактов. Клики воздействуют на формирование внутреннего мира человека, его убеждения и потребности. Они могут стать определенным социальным механизмом, оказывающим давление на своих членов, вырабатывая у них единое видение проблемной ситуации.

Между отдельными представителями разных кликов существуют социальные связи, необходимые для поддержания целостности сетевой структуры. Можно выделить следующие типы сетевых структур.

Первые обладают некоторым управленческим центром. Данные структуры не являются устойчивым образованием, поскольку исчезновение руководства нередко приводит к распаду самой структуры при отсутствии возможности замещения органов управления. Они не способны функционировать без координации. Таким образом, если террористическая организация имеет одного или нескольких лидеров, полностью координирующих ее деятельность, то их ликвидация означает исчезновение данного объединения.

Второй тип – это структуры «малого мира», которым присущ высокий уровень взаимоотношений. Связанные между собой акторы объединяются в

узлы и влияют друг на друга и систему в целом. Устранение или исчезновение даже большого количества ее элементов не оказывает существенного воздействия на целостность системы, возможность ее дальнейшего функционирования. В узловых точках осуществляется координация деятельности акторов, которые взаимозаменяемы. Это обстоятельство служит основанием устойчивости террористической организации. Ее дестабилизация или исчезновение происходит только при уничтожении узловых точек, приводящих к распаду данной системы на множество отдельных подсистем, функционирующих отдельно друг от друга.

Децентрализованной сетевой структурой, обладающей потенциальными или реально действующими лидерами, является творческая сетевая команда – хирама (англ. hirma – High Intensity Research and Management Association), создаваемая для решения сложной междисциплинарной теоретической или прикладной задачи, которую можно разделить на ряд проблем. Каждый представитель данного структурного образования исследует несколько вопросов. Однако за продуктивность рассмотрения проблемы несет ответственность специалист, координирующий деятельность участников по одной из рассматриваемых проблем. Хираме присуще также наличие психологического лидера, ориентированного на урегулирование взаимоотношений между людьми; межсетевого лидера, нацеленного на расширение сферы деятельности данной сетевой структуры, привлечение в ее состав новых элементов; ряда других частичных лидеров, сформировавшихся для решения некоторых задач.

Террористическая сеть представляет собой полицентрическое образование. Ее элементы достаточно автономны. Они объединяются в небольшие узлы, в рамках которых имеют информацию только о своем непосредственном лидере. Террористические образования динамичны: они модифицируются и приспосабливаются к внешним изменяющимся условиям и могут существовать как в течение длительного периода времени, так и не-

продолжительно функционировать при возникновении необходимости решения какой-либо задачи.

К сущностным особенностям сетевой природы терроризма относятся, во-первых, отсутствие географических и темпоральных границ его распространения. Используя информационно-коммуникационные технологии, террорист может угрожать любому государству, управлять террористическим актом опосредованно.

Во-вторых, масштаб ущерба материальному благосостоянию отдельных граждан или обществу в целом значительно возрастает. Результатом террористических актов становится гибель большого числа людей.

В-третьих, значительно увеличился уровень психологического давления на человека вследствие дезинформации, быстрого распространения ложных сведений, создания угрозы общественной безопасности.

В-четвертых, наличие возможности быстрого привлечения новых членов в сетевую структуру группы по причине отсутствия жесткой цензуры получаемой информации, анонимности сообщений, психологического давления и распространенности сведений преступного характера.

Особенности терроризма в информационном обществе таковы:

1. Возможно одновременное осуществление террористами совместных действий сразу в нескольких местах.

2. Центр управления террористическим актом не находится в непосредственной близости от места его совершения.

3. Обладая знаниями об экономической, производственной, политической ситуации в стране, можно спрогнозировать степень негативного воздействия террористического акта на государство. Практически все террористические акции базировались на стремлении их исполнителей получить экономическую выгоду.

4. Существуют большие возможности для извлечения коммерческой прибыли,

значительно превышающие затраты на подготовку и исполнение теракта.

В качестве примера можно привести функционирование террористической организации ИГИЛ, осуществляющей свою деятельность во многих странах мира. Посредством информационно-коммуникационных технологий она координирует террористические акты. Распространяемая информация позволяет привлечь новых сторонников. Наличие множества узловых точек, координирующих функционирование организации, усложняет процесс ее ликвидации.

Основными мерами по предотвращению терроризма видятся такие: обеспечение сохранности информационных ресурсов, их качественное улучшение; противодействие дезинформации; расширение международного сотрудничества и совершенствование нормативно-правовой базы, содействующей обеспечению безопасности государства. В связи с этим важно ограничить доступ к информации, содержащей экстремизм, пропаганду религиозной, национальной и культурной вражды, необходимо выявлять потенциальные и реальные террористические образования.

Конституирующим признаком, характеризующим сетевые структуры, является наличие у них внутренних ресурсов самоорганизации социальной системы. Неформальные взаимоотношения участников соцсетей, возможность одновременного взаимодействия специалистов различного профиля содействуют решению важных задач современного общества, таких как борьба с терроризмом, разрешение и урегулирование конфликтов.

«Применение сетевых принципов в деятельности общественных объединений отражает общую тенденцию внедрения сетевых практик в различные сферы и во многом обуславливается их внутренним динамизмом, готовностью к апробации новых организационных и управленческих схем для достижения стоящих целей, позволяет расширить степень участия общественных объединений в процессе выработки и принятия

решений по общественно-значимым вопросам» [5, с. 4–5].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Нестабильность функционирования современного мира диктует необходимость дополнения имеющихся концепций сетевизации общества в ракурсе исследования механизмов его конфликтного проявления. Преступления, осуществляемые в рамках информационного пространства, одни из лидеров по прибыльности. Более того, одним из наиболее существенных негативных факторов жизни общества становится угроза социальной безопасности и глобальные проявления терроризма.

Сетевая структура терроризма является гибким и устойчивым образованием. Ей присущи следующие черты: взаимозаменяемость, взаимозависимость, нелинейность и полицентричность. Несмотря на то что террористические объединения предполагают наличие влиятельных лидеров, данные структуры сегментарны, децентрализованы. Эффективность их деятельности обусловлена наличием высокого уровня координации действий акторов посредством процесса передачи и обмена информацией.

Исследование природы противоречий в сетевых структурах практически востребовано в связи с наличием возможности быстрого разрастания конфликта, его деструктивного воздействия на все сферы жизнедеятельности общества. Нацеленность на совместное обсуждение проблемы, вовлечение в сферу рассмотрения представителей различных социальных групп позволяет всесторонне проанализировать возникающие вопросы, выработать наиболее оптимальные способы изменения сложившейся проблемной ситуации и ее преобразования для дальнейшего стабильного функционирования системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бритвин, Н.И. Социальные сети как прообраз общественного устройства / Н.И. Бритвин // Власть. – 2008. – № 1. – С. 45–49.
2. Сейджман, М. Сетевые структуры терроризма / М. Сейджман. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 216 с.
3. Смородинская, Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу / Н.В. Смородинская. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 342 с.
4. Дугин, А. Сетевое общество и его враги / А. Дугин // Профиль. – 2008. – № 3 (559). – 28 янв.
5. Barnett, T. The Pentagon's New Map: War and Peace in the Twenty-First Century / T. Barnett. – New York: G.P. Putnam's Sons, 2004. – 448 p.

Идет подписка на «Беларускую думку» на II полугодие 2019 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 3,44 руб., 3 мес. – 10,32 руб.,
6 мес. – 20,64 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 10,28 руб., 3 мес. – 30,84 руб.,
6 мес. – 61,68 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ
НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**